

СВЕТЛАНА ВЕСЕЛЬЕВА

**ЧУЖОЙ
ДАР**

Литературный конкурс
«Битва жанров»

Победитель
в номинации
Фэнтези

Литрес

Светлана Весельева

Чужой дар

«Автор»

2023

Весельева С.

Чужой дар / С. Весельева — «Автор», 2023

Настя мечтает о красивой, обеспеченной жизни. Чтобы приблизить свою мечту она гадает богатым клиенткам на картах Таро. Однажды клиент обвиняет гадалку в обмане и угрожает ее жизни. В отчаянной попытке спасти себя Настя обращается за помощью к настоящей ведьме. Она получает магический дар видеть будущее и управлять самой смертью. Чем придется заплатить Насте за вмешательство в чужие судьбы? Книга победила в конкурсе «Битва жанров» 2022.

© Весельева С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Ведьма	5
Часть 2. Потомственная гадалка Анастасия Быстрицкая	11
Часть 3. Чужой дар	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Светлана Весельева

Чужой дар

Часть 1. Ведьма

Настя свернула с шоссе на просёлок. Асфальта на старой разбитой дороге почти не осталось. Временами колёса Настиной машины выезжали на ровные асфальтовые островки и тут же снова оказывались на глиняной неровной поверхности. Машина подпрыгивала, норовила провалиться в очередную рытвину. Настя снизила скорость.

Километров через сорок по бездорожью показалось брошенное село Грушовка. Старые полуразрушенные мазанки смотрели на гостью пустыми глазницами окон. Там, где раньше были двери – теперь зияли чёрные дыры. Крыши домов провалились, а стены с облупившейся штукатуркой потеряли былую чёткость линий и округло просели.

Природа забирала назад брошенную человеком землю, в огородах высоким рыжим сухостоем стояла трава. Тронутые первым морозом деревья уже избавились от листвы, и их тёмные силуэты торчали рядом с мёртвыми домами. Ноябрьский ветер раскачивал голые ветки, на которых, нахолившись, сидели вороны.

Настя проезжала мимо завалившихся заборов, и ей казалось, что дома провожают её взглядом. Разграбленные и брошенные, они словно просили о помощи, тянули к Насте полуогнившие ставни, как руки. Пустые собачьи будки и покосившиеся деревянные лавки возле заборов так и лезли на глаза, выпячивая своё одиночество. Хотелось поскорее проехать это кладбище домов.

В Грушовке не жили люди лет тридцать. Окончательно село опустело в девяностые годы прошлого века, когда молодёжь подалась за лучшей жизнью в город. Стариков потом забирали на новое место жительства. Особенно упрямых хоронили на старом кладбище в роще за селом. И когда смолк плач по последнему покойнику, на Грушовку наступило запустение, прорастая травой на бывших дорогах. Не зарастала только дорога к дому ведьмы.

Настя доехала до края села и увидела дом, вокруг которого стояли машины. Этот дом был живой. Ему недавно меняли крышу, и новая зелёная черепица смотрелась неожиданно и вычурно на фоне провалившихся крыш соседних домов. Бывшая мазанка была обложена кирпичом. Окна с новыми зелёными ставнями приветливо светились. Настя поставила свою машину на свободном месте возле длинного низкого забора.

Во дворе звонко и монотонно стучал по дереву топор. Настя постояла возле зелёной калитки.

Внезапный порыв приехать к ведьме за помощью, ещё утром казавшийся единственно верным решением, вдруг ослаб. Какие вообще могут быть ведьмы в наше время? Наверняка эта баба Нина – обычная шарлатанка. Наврёт, подарит надежду, а проблема так и останется нерешённой. Уж Насте ли не знать, как это бывает! Они ведь с этой ведьмой почти коллеги.

За забором слышалось движение, тихие голоса, туканье топора. Крикнул коротко и резко петух. Пахло сыростью, курятником и ноябрьским холодом. Как будто Настя оказалась дома, в своей деревне. Девушка недовольно поморщилась. Но не возвращаться же ни с чем, когда осталось сделать несколько шагов! И она решительно толкнула калитку.

Во дворе мужик рубил дрова. Мальчишка лет десяти носил деревянные брусочки и складывал в поленницу возле дома. Мужик посмотрел на Настю, коротко кивнул здороваясь. Настя ответила таким же кивком и пошла к дому.

За деревянной дверью было тепло и темно. Настя прошла из маленькой прихожей в комнату. На стульях возле стены сидели люди. На столе в углу комнаты стояли зажжённые свечи.

– Обувь и одежду надо снять в прихожей, – сказала пожилая женщина, сидящая на крайнем стуле. Она была похожа на нахохлившуюся ворону.

Настя кивнула. Вернулась в прихожую, сняла куртку и ботинки. В доме стоял старушечий запах, смешанный с ароматом сухой травы и горящих свечей. Настя вернулась в комнату и села на пустой стул.

– Тут живая очередь или запись? – спросила она заплаканную блондинку, сидящую на соседнем стуле.

– Тут как баба Нина решит, – отозвалась пожилая женщина и ещё больше нахохлилась.

Настя стала молча рассматривать комнату. Икон нет, фотографий тоже. Мебель только необходимая. Обои свежие. Возникло ощущение, что дом латают кусками. Старые стулья с изогнутыми спинками были новыми в годах пятидесятых прошлого века, а шторы на окне современные. Электричества в доме нет. Ну, это понятно. Откуда ему взяться в брошенном селе? Дверной проём в соседнюю комнату занавешен тёмным ситцем в мелкий горох. Оттуда слышен тихий разговор. Интересно, какая она, эта баба Нина?

В Настином воображении ведьма представляла скрюченной, худой и черноволосой. Обязательно с длинным носом и костлявыми пальцами. Возможно, с единственным зубом, торчащим изо рта.

Кроме Насти, аудиенции ведьмы дожидались ещё пять человек. Сидели молча, вид имели скорбный.

Вдруг занавеска шевельнулась и из комнаты вышла женщина лет тридцати. Она улыбалась, глаза её влажно блестели. В руках она держала бумажный пакет. Благодаря и кланяясь, женщина пошла в прихожую, а следом из комнаты вышла ведьма.

Это была старая женщина, очень крупная и прямая, в домашнем фланелевом халате. Её седые волосы были скручены в пучок на затылке под пластмассовым коричневым гребнем. Взгляд у бабы Нины был неприятный, словно проникал под одежду. Настя опустила глаза, встретившись с нею глазами.

Ведьма стояла на полу босиком. Ноги её были сильно отёкшими. Настя смотрела на тёмную сухую кожу ведьминых ног, на крошащиеся ногти и думала, что целительскую карьеру неплохо бы начинать с собственного здоровья. Кто поверит ведьме, которая не может избавиться от грибка на ногтях? Это, как слушать советы жирного диетолога.

– Аборты не делаю, – громко сказала баба Нина, глядя на блондинку.

– Я не... Не... – замотала головой девушка и залилась слезами.

– Заходи, – пригласила её ведьма.

Настя напрягла слух, чтобы услышать, о чём говорят за занавеской, но речь лилась тихо, и слов было не разобрать. Потом баба Нина позвала к себе пожилую женщину, которая сидела на крайнем стуле. Постепенно в закрытой от посторонних глаз комнате побывали все, кто сидел в очереди до Насти. А потом баба Нина стала приглашать новоприбывших.

Настя каждый раз ждала, что наступит её очередь и даже привставала со стула. Но ведьма не смотрела на неё. Она вызывала следующего и скрывалась в комнате.

Настя устала сидеть, хотелось есть. И она решила, что потребует принять её, когда ведьма снова выйдет из своей приёмной.

Раздражение росло, настроение портилось. За окном быстро темнело. Ноябрьский день короткий и сырой сменился морозящими сумерками. Мысль о том, что придётся ехать отсюда по бездорожью в темноте, пугала.

И когда баба Нина снова появилась в дверном проёме, чтобы выбрать следующего посетителя Настя решительно встала со своего стула. Она даже открыла рот, собираясь высказать всё, что накопилось, но тут громко хлопнула входная дверь, и в комнату быстро вошёл мужчина. Он держал на руках девочку лет десяти. Лицо ребёнка было совершенно белым, руки безжизненно свисали. Мужчина подошёл к ведьме и прохрипел:

– Помоги.

Ведьма молча взяла девочку на руки и скрылась в комнате. Настя села. Мужчина опустился на свободный стул и заплакал.

– Что случилось? – тихо спросила его Настя.

– Сердце... врачи сказали, ничего нельзя сделать... это последняя надежда... – ответил мужчина.

Настя смотрела, как вздрагивают его плечи, и чувствовала себя виноватой за неспособность помочь, за желание возмутиться, когда её очередь снова занял другой человек. Что такое её проблемы рядом вот с этим? Она ведь пока ещё жива.

– Что ты хочешь? – вдруг резко и громко прозвучало в соседней комнате. Люди, сидевшие в очереди, затихли, ожидая, что произойдёт дальше. Мужчина перестал всхлипывать.

– Послушай, я ведь всё равно не отдам тебе ребёнка, ты же знаешь. Говори свою цену, – требовательным тоном произнесла баба Нина.

Второго голоса не было слышно. Как будто ведьма говорила сама с собой. Потом резкие нотки в её голосе смягчились, она, словно уговаривала кого-то.

– Мы же с тобой давно друг друга знаем. Не чужие. Когда я тебя обманывала? Я заплачу тебе и за эту жизнь, – говорила ведьма.

Ей снова ответила тишина. Настя даже дышать перестала, отчаянно вслушиваясь. Отец девочки опустился со стула на колени и начал тихо молиться, сбиваясь и неумело крестясь. Из комнаты за тёмной ситцевой занавеской потянуло холодом. Настя поджала пальцы на ногах. Окно, что ли, открыли?

– Вот никогда не думала, что ты такая дура упрямая, – укоряюще сказала баба Нина и голос её звучал совсем мягко. – Ты что же не видела, кто пришёл? Да знаю я, что не подходит... Но не вечно же мне тут куковать. Так что я за этого ребёнка с тобой своей жизнью расплачусь. Давно ведь ждёшь, соглашайся. А нет, так я тут ещё лет на пятьдесят останусь. Отступишь, говорю, тетеря глухая!

Наступила тишина. Настя вдруг услышала, как щёлкает часовая стрелка, двигаясь по невидимому циферблату. Тик-так... Тик-так... Она посмотрела на стены, в поисках часов. Наверное, висят в соседней комнате.

– А можно мне водички? – спросил детский голос из-за занавески.

– Можно, – ответила баба Нина. – Как тебя зовут?

– Наташа, – ответила девочка.

– Вот тебе молоко и хлебушек. Ты сейчас это съешь и больше никогда не будешь болеть, договорились? – ласково спросила ведьма.

– Да, – весело сказала Наташа.

Настя резко вдохнула и приложила руку ко рту. На глаза навернулись слёзы облегчения. Отец девочки оглянулся на Настю, словно ища подтверждения тому, что он слышит. Настя закивала. Ребёнок там за занавеской жив. Получилось у ведьмы. Та, с кем баба Нина спорила, видимо, всё же отступилась. Больше не ощущался холод и не тикали часы. Не висело в комнате острое напряжение, и люди в очереди стали перешёптываться, делясь впечатлениями.

Занавеска открылась неожиданно. Наташа вышла из комнаты и подбежала к стоявшему на коленях отцу, обняла его за шею.

– Как мне благодарить тебя за чудо? – спросил мужчина.

– Завтра приедешь к полудню. Сам поймёшь, что делать. Наташе дано ещё тридцать лет. Найди себе добрую женщину и женись, хватит вдовцом ходить. Ты дочь переживёшь и останешься с двумя внучками. Сам не сможешь о них заботиться. И Наташе нужна мать. Вот, возьми, – сказала ведьма и протянула бумажный пакет. – Тут травы. Будешь поить девочку, она быстро окрепнет. А теперь все уходите, приём окончен.

Настя вскочила со своего стула. Как окончен? Неужели она зря столько ждала?

– Ты зайди, – бросила ведьма Насте, скрываясь за занавеской.

Люди покорно стали выходить из дома. Никто не посмел пожаловаться, что проделан долгий путь, и проблемы их требуют решения. Может быть, немедленного.

Мужчина разомкнул объятия дочери, поднялся и нетвёрдой походкой пошёл в прихожую. А Настя, наконец, вошла в комнату за занавеской.

Комната освещалась свечами. Уютно потрескивало пламя в печи. Плотные шторы на окнах надёжно закрывали этот тёплый мирок от осенней темноты.

Посреди комнаты стоял стол под белой скатертью и три стула. Настя села, не дожидаясь приглашения. Ведьма поставила на печь старый чайник с закопчённым дном. Молча выставила из серванта на стол три чашки. Принесла с маленького столика, притулившегося к стене возле печки, фарфоровый заварочный чайник с ярким узором и сахарницу.

Настя молчала, наблюдала, как ведьма наливает чай. В комнате их было двое, но баба Нина сервировала стол на троих. Она положила в чашку два кусочка сахара и ломтик лимона. Потом на столе появилась тарелка с хлебом, нарезанное кусочками варёное мясо, солёные огурцы, отварная картошка. Настя наблюдала, как хозяйка тяжело двигается по комнате и старалась не смотреть на лишнюю чашку и пустую тарелку перед ней. Почему-то эта чашка вызывала беспокойство.

В комнате не было ничего, что указывало бы на род деятельности её обитательницы. Никаких трав под потолком, сушёных пауков, не было хрустального шара и старой колоды карт. Обычная комната, в которой много лет живёт одинокая женщина. Настя повидала много таких комнат в своём деревенском детстве. Старый серый кот со свалявшейся шерстью спал на полу возле печки. В нём тоже не было ничего колдовского.

– Ну, говори, – наконец произнесла баба Нина и села за стол напротив Насти.

Настя помешала сахар в своей чашке, потянулась за хлебом и мясом. Она всю дорогу до ведьминского дома вела с бабой Ниной диалог в голове. Рассказывала о своей беде, оправдывала себя, просила помощи. Но когда дошло до разговора, вдруг смутилась и стала говорить какую-то чушь.

– Я учиться приехала. Хочу научиться, как вы людям помогать, – сказала Настя и откусила кусок бутерброда.

– Зачем? – спросила ведьма, приподняв брови.

– Как зачем? – с полным ртом отозвалась Настя. – Вы же знаете, что медицина не всемогуща. Если бы не вы, эта девочка, Наташа, она бы умерла. Я тоже хочу делать людям добро и спасать жизни.

Ведьма молчала. Она сложила руки на коленях и, не мигая, смотрела на Настю. Настя положила бутерброд на стол, желудок протестующе заурчал.

– Вы ведь уже немолоды... Кто-то должен прийти вам на смену. Это же ужасно, если такой дар просто пропадёт. Возьмите меня ученицей! Я буду вам хорошей сменой, – проговорила Настя, опустив глаза.

Не так! Не то она говорит! И старуха знает, что Настя врёт.

Ведьма молчала. По ногам снова ледяной волной прошёлся сквозняк. Настя отщипнула от бутерброда кусочек, принялась жевать его медленно и тщательно.

– Он меня убьёт, – тихо сказала Настя, проглотив кусочек хлеба.

– Так тебе и надо, – ответила ведьма.

– Если я не верну ему деньги, он меня убьёт. Мне таких денег за всю жизнь не заработать. Но я могла бы нагадать ему новую сделку. Прибыльную. Таковую, чтобы он отстал от меня. Но я ничего не умею. Я вру своим клиенткам, я не гадалка. Если вы меня научите видеть будущее... Или сможете подсказать, что мне делать дальше... – бормотала Настя.

Снова раздалось тиканье часов. Настя опустила голову.

О чём она думала, когда решила приехать сюда? Как эта глупость вообще пришла ей в голову? Настя не умела долго размышлять над проблемой и выбирать варианты. Она не умела ждать, пока изменятся обстоятельства. Она решала быстро и часто ошибалась, не умея взять под контроль гейзер собственных эмоций. А потом приходило разочарование. Почти всегда.

Настя с сожалением посмотрела на недоеденный бутерброд и начала вставать из-за стола. Надо ехать домой.

– Дар мой хочешь? Надо же, придумала... Дар. Это ты силу мою так называешь? Я за нее столько заплатила, что странно называть это даром. Могу уступить, – сказала баба Нина. Голос её звучал буднично, как будто говорили они о деревенских новостях. – Только вот потянешь ли?

– Почему нет? – удивлённо спросила Настя и снова уселась.

– Потому что не дар для тебя, а ты для дара. Ты ведь думаешь на этом денег заработать? Заработаешь. Люди должны платить за твою помощь. Обязательно тем, что им трудно далось. Тем, что копили. Это как жертва. Иногда платят своим временем и трудом. Вот летом мне за предсказание крышу поменяли. А сегодня видела, мужик дрова рубил? Бесплодие у его жены. Пока я её лечу, он мужскую работу в моём одиноком жилище делает. А жена его потом расплатится, когда родит. Ведь если ребёнок не хочет в мир приходить, а его торопят и заставляют – это насилие. Он потом своим родителям мстит. Мать его слезами будет умыться. И ты будешь это знать, когда станешь помогать людям желания их дурацкие воплощать. Любовь они хотят. Приворожи, отворожи. Семьи сохраняют, мужей гулящих в дом возвращают. Знаешь, как его душа потом волком воет и на свободу просится? И ты будешь цепь на эту душу накидывать. Будешь себя за это ненавидеть, а ничего не сможешь изменить. А хотя, чего это я? Может, ты и сможешь... – она вздохнула. Отпила чай из своей чашки. – Жить тут одиноко, особенно зимой. Хоть люди в доме почти каждый день, а по душам поговорить не с кем. Они хорошие. Продукты везут, огород весной копают. Благодарят от души. И от этого ещё хуже. А если ничего не дадут за работу, значит, так надо. С них другую оплату возьмут, когда срок придёт. И врать нельзя. Если видишь, что у человека беда на пороге, надо сказать. А беду ты будешь видеть чаще, чем радость. Здоровые и счастливые сюда не ходят. Только ты потратить свой заработок не сможешь. Будешь сидеть в Грушовке безвылазно. И отказаться от дара не сможешь. Возненавидишь его за это. Будешь всю жизнь, как пёс на цепи ему служить. Да что я рассказываю? Дар сам всё расскажет. Ешь, поздно уже. Устала я. Будет тебе дар, раз не живётся спокойно. А там сама решай, дар он или проклятье.

Настя облегчённо вздохнула и принялась за ужин. Тиканье часов затихло. Сейчас было важно силу получить волшебную, а как ею пользоваться, и так ли она страшна – это всё потом станет понятно.

– А где часы? – спросила она. – Я всё время слышу, как они тикают, но не вижу их.

– Нет у меня часов. Зачем? Светло – день, темно – ночь, – ответила баба Нина.

– А для кого третья чашка? – Настя совсем расслабилась и начала удовлетворять любопытство. – Кто-то должен прийти?

– Нет, кто был должен, уже приходил, – сказала ведьма.

Настя посмотрела на лишнюю чашку. Чая в ней не было. Рядом на тарелке лежал выжатый кусочек лимона.

– Но ведь не было никого... – растерянно сказала Настя, глядя на лимон.

– Доедай, спать будем, – сказала ведьма.

Дальше ужинали молча. Насте очень хотелось расспросить во всех подробностях, как будет проходить её обучение. Может быть, за учёбу ведьма захочет оплату? И как долго передаются магические знания? Но Настя молчала. Баба Нина проделала сегодня большую работу, наверное, устала и хочет покоя. Настя обо всём спросит завтра.

В доме была ещё одна комната. Маленькое помещение с двумя кроватями и старым шкафом. Обе кровати были застелены вышитыми крестиком покрывалами. Большие пузатые подушки пирамидой стояли в изголовье. Настя долго укладывалась на комковатой перине. Тело проваливалось в мягкое бесформенное тепло, и Настя никак не могла удобно устроиться. Большая подушка придавала телу полусидячее положение.

Но требовать для себя лучших условий Настя не решилась. Завтра они познакомятся поближе, начнётся обучение, и она сможет подогнать под себя чужой быт.

Темнота в комнате была абсолютной. В ушах звенела тишина. Как спать в таких условиях? Баба Нина уснула быстро. К Настиным страданиям добавился храп старой женщины.

Настя лежала и думала о том, что за стенами дома на многие километры нет людей. Как баба Нина не боится жить здесь? Почему не переехала в другое село? С таким даром у неё везде будет полно посетителей. Отсюда, наверное, и скорую не вызовешь. Вряд ли у ведьмы есть мобильный телефон. У бабы Нины даже часов в доме нет. Живёт как будто вне этого мира. А что, если к дому придут дикие звери? Бывают же степные волки, например. Или плохие люди? Хотя нет, что им тут брать? Храп затих. Настя закрыла глаза и провалилась в тяжёлый сон.

Утром её разбудил холодный поток воздуха. Он как будто касался её лица. Старый дом был полон внезапных сквозняков. Настя открыла глаза. В комнате полумрак, закрыты ставни. Она села на кровати.

Баба Нина лежала в своей постели. Её лицо было бледным и неподвижным. Рядом на стуле сидела женщина. Незнакомка была одета в чёрное монашеское одеяние, скрывающее всю её фигуру. Лицо монахини было неестественно белым и казалось выточенным из камня. Резкие морщины были неподвижны, уголки губ скорбно опущены. Монахиня смотрела на Настю тёмными глазами, и от этого взгляда хотелось бежать.

– Что случилось? Кто вы? – спросила Настя. – Вы к бабе Нине?

– Померла баба Нина, – низким гулким голосом ответила монахиня.

– Как померла? Почему? А как же учёба? Как же дар? Мы же договорились... – растерянно спрашивала Настя, проваливаясь в бездну отчаяния. Всё оказалось напрасно: и её поездка в эту глушь, и глупая надежда на чудо.

Монахиня молчала. Смотрела на Настю не моргая, лицо её было неподвижным. Как будто ждала чего-то. Настя спустилась с кровати, стала одеваться.

– А вы отпевать, наверное, пришли? – спросила она и удивилась своему же вопросу. Разве ведьм отпевают? – Сквозит как. Дверь, что ли, открыта? Мне, наверное, надо остаться и помочь вам? Родственники у неё были? Сообщить надо.

– Ступай, – ответила монахиня. – Своё дело ты уже сделала.

– Какое дело? – удивилась Настя.

– Ступай, – повторила монахиня.

Настя послушно оделась и вышла из спальни. В приёмной комнате на столе лежала пачка денег, перевязанная лентой. Рядом белел тетрадный лист, исписанный мелким почерком. Настя не решилась прочесть записку. В доме было тихо и жутко.

В прихожей Настя надела куртку и толкнула входную дверь. Дверь оказалась заперта на щеколду. Значит, гостя вошла и заперла дверь? А как вошла? Настя хотела было вернуться в комнату, но передумала. Какая разница, как вошла монахиня? Как теперь спасти свою жизнь, вот в чём был главный вопрос. Дома ей придётся расплачиваться за свой обман, и Настя не знала, как ей выпутываться из ситуации, в которую она сама себя загнала. А ведь жизнь только начинала складываться.

Часть 2. Потомственная гадалка Анастасия Быстрицкая

Девочка, получившая при рождении звучное имя Анастасия Быстрицкая, должна была стать известной балериной, актрисой или на худой конец скрипачкой.

Но Настю угораздило родиться в маленьком селе перед самым развалом большой страны. Всё детство Насти прошло в сменяющих друг друга кризисах. Родители боролись за выживание, и пределом их мечтаний для дочерей было высшее образование, надёжное ремесло и хороший брак.

Пределом Настиных мечтаний был переезд из деревни в обеспеченный мир, где у неё будет всё: роскошный дом на морском берегу, своя кофейня, дорогой автомобиль, путешествия. Это «всё» постоянно дополнялось и записывалось в длинный список в дневнике. Светлое будущее туманной дымкой маячило в «прекрасном далеко», и Настя верила, что всё будет так, как она захочет.

Настя оканчивала школу, когда к её двоюродному брату на лето приехал городской парень Юрка. И этот Юрка казался Насте символом всего, что она успела себе наметать.

Настя вспылала такой безудержной любовью ко всему городскому и прогрессивному, что не могла спать. Её охватила такая страсть к обеспеченной жизни, в которой обитал хороший мальчик Юра, что у парня не осталось ни единого шанса на дальнейшую холостяцкую жизнь. Если Настя чего-то хотела – она это брала.

Справку о беременности Настя купила в поликлинике. Липовой беременностью молодые жены обманывали только государство. Юра восхищался деловитостью будущей супруги. Родители Насти в глубине души были даже рады, что дочь начала взрослую жизнь и ответственность за ее сумасбродства лежит теперь на ком-то другом. Свадьбу скоропостижную, пьяную и шумную сыграли в начале осени.

Юра увёз молодую жену в город, в квартиру своей матери. И тут выяснилось, что с браком Насте тоже не повезло. Она не нравилась маме мужа. Свекровь считала, что Настя слишком много говорит, готовит слишком жирную пищу, слишком глупа для её мальчика и плохо воспитана. Юрка же оказался бесхарактерным маменькиным сынком. И богатства у него никакого не было. Одна пыль в глаза.

Послушный муж Юра отдавал маме зарплату и не был способен удовлетворить потребности молодой жены в отдельном жилье. Настя записалась на курсы маникюра и довольно быстро устроилась в парикмахерскую «делать ноготочки». Работа оказалась утомительной и малооплачиваемой. Но другого образования у Насти не было, а конкуренция в городе на хлебные места была большая. Мечты с хрустальным звоном разбивались одна за другой.

Настя словно попала в колесо, которое вращалось монотонно и однообразно. Мелькали одни и те же лица. Звучали одни и те же слова. Прошлый год был похож на текущий. И однажды Настя решила, что пора покинуть это болото, и объявила о желании развестись. Семейство вяло сопротивлялось, ровно настолько, чтобы не спугнуть Настиную решимость. Развод был оформлен быстро. Делить им было нечего.

Настя переехала к младшей сестре, которая жила в съёмной двухкомнатной квартире. Алёна к этому времени закончила пединститут и работала в школе учителем литературы. Мама очень гордилась младшей дочкой. А когда говорила о Насте – опускала глаза и вздыхала.

К тридцатилетнему рубежу Настя приближалась без образования, без семьи, без собственного жилья, без денег. Её тело раздалось на сидячей работе. Настя расстёгивала пуговицу на джинсах, когда долго сидела, чтобы пояс не врезался в живот. Самое время было провалиться в депрессию, но тут у Насти вдруг началась белая полоса.

Однажды ей позвонила давняя знакомая. Ирина собиралась в декрет и боялась потерять рабочее место. Она тоже работала мастером маникюра, но в модном дорогом салоне. И чтобы вернуться туда после декрета, Ирина предложила Насте поработать за неё три года, пока малыш подрастёт и будет готов пойти в детский сад. Договорились с начальством.

Теперь Настя получала совсем другие деньги. Клиентки у неё были дамами обеспеченными и щедрыми. Они оставляли чаевые, иногда делали маленькие подарки и с удовольствием откровенничали.

А Настя умела слушать. Она не пропускала ни единого слова, она запоминала, сочувствовала, восхищалась, завидовала.

Каждое утро она начинала с модных ныне аффирмаций, убеждая своё отражение в том, что она самая привлекательная и удачливая, самая богатая и блестящее будущее уже стоит на её пороге, просто пока стесняется войти.

Настя обзавелась амулетами, несущими богатство. Но амулеты не торопились выполнять обещания, а Настя была нетерпелива. Очень хотелось заглянуть в будущее, чтобы понять, стоит ли его ждать. И в её магическом арсенале появились карты Таро.

Красивые картинки обещали Насте красивое будущее. Потом за небольшие деньги эти карты стали обещать красивое будущее соседкам Насти, которые с удовольствием забегали вечером в гости на «погадать». И Насте нравилось это чувство власти над чужим будущим. Но утром надо было снова идти, наводить красоту обеспеченным дамам. И очарование всемогущества таяло.

Настины клиентки обожали поговорить о своей трудной шикарной жизни. И мужчины их были сплошь козлами, и красота их увядала как-то слишком быстро, и мир как-то не так вращался вокруг них. Настя отчаянно мечтала попасть в их «несовершенный» мир, блистающий бриллиантами и ничегонеделанием за счёт богатого мужа.

Однажды, повернув холеную ручку клиентки, Настя, неожиданно даже для себя, произнесла:

– Какая у вас интересная линия любви. А мужчина, который рядом с вами не ваш, – голос у Насти был низкий, с бархатными нотками. Она смотрела из-под ресниц, как меняется лицо клиентки, вспыхивает любопытством.

– Нет у меня мужчины, – возразила клиентка и устала на свою ладонь.

– Простите, иногда трудно отделить настоящее от ближайшего будущего. Вот он, прямо на вашем пороге. Я бы советовала вам пройти мимо. Ваш мужчина придёт совсем скоро. Но если вы примете чужое, ваше может не появиться, – фантазировала Настя.

– О, Настя, вы умеете гадать? – громким шёпотом спросила восхищённая клиентка.

– Я потомственная ясновидящая, – заявила Настя, наблюдая из-под ресниц, как разгорелись глаза клиентки, а её щёки залил жаркий румянец.

– А как попасть к вам на приём? – полукриминальным шёпотом спросила клиентка. – За мной ухаживает один мужчина. Я пока не дала ему ответ. Но может быть это он, который не он? Вы гадаете на кофе или на картах? Говорят, сейчас модно гадание на менструальной крови. Вы умеете?

Иногда самые удачные идеи приходят в голову неожиданно и кажутся пустыми и глупыми. И именно с таких идей начинаются головокружительные карьеры, приключения и тюремные сроки. Кому как повезёт. Насте повезло.

Через два года Настя ушла из салона красоты. Теперь никто не смотрел на неё как на обслуживающий персонал. К ней записывались в очередь. Ей просительно заглядывали в глаза. Она вершила судьбы. Ну, почти. То есть клиентки думали, что она вершит, а Настя не спорила.

Потомственная ясновидящая стеснялась своего деревенского происхождения. Поэтому выдумала себе легенду с похищением цыганами и длительным обучением мастерству в таборе. Клиенткам нравилось. Насте казалось, что все эти богатые тётки смотрят на неё с презрением

и даже жалостью. Жалость она простить им не могла. За эту жалость она ненавидела их всех оптом, поэтому не стеснялась устанавливать за сеанс самую высокую цену.

Настя создавала свой образ гадалки очень тщательно. Она проводила много времени перед зеркалом, чтобы отработать выгодное выражение лица, правильную улыбку и внезапный встревоженный взгляд в угол комнаты. У клиентки должно было появиться ощущение, что Настя видит там что-то таинственное. Иногда она обрывала свою речь на полуслове, чтобы длительно и внимательно смотреть за плечо клиентки. И эти тётки ёжились от страха, оборачивались и вздрагивали. Было забавно.

Гадалка выкрасила волосы в чёрный цвет, рисовала вокруг глаз чёрные широкие стрелки, красила губы ярко-красной помадой. Чёрный просторный балахон скрывал потерявшую упругость фигуру. Множество украшений мелодично позвякивало при каждом движении новоявленной потомственной гадалки. Ясновидящая Анастасия Быстрицкая. Звучит!

Её клиентки «по ноготкам» теперь приходили к ней домой, чтобы узнать свою судьбу. Настя метала перед ними карты Таро и говорила так много и так быстро, что у клиенток создавалось впечатление, что деньги свои она отработала вполне. Правда, после выхода из полутёмной гадательной комнаты клиентка не могла вспомнить, что же такое ей нагадали в этот раз. Ну, кто виноват? Надо записывать.

Под гадальный салон Настя отвела маленькую комнату, перебравшись в спальню сестры. Алёна сначала возражала, но разве против Насти можно выстоять? По вечерам она помогала Насте вести сеансы, исполняя роль секретаря. Клиенток надо было впускать в квартиру и выпускать из неё. Не по статусу потомственной гадалки самой к дверям ходить. Алёна отвечала на телефонные звонки и записывала клиенток на приём.

– Что вы говорите, София Львовна? Что сделал ваш муж? Слушайте, но это же свинство! – сочувственным голосом говорила Алёна в телефонную трубку, листая Настин ежедневник. – Конечно, Анастасия примет вас. Конечно, вне очереди. Да, можно сегодня вечером. Ах, вы уже возле подъезда? Ну что же вы там мёрзнете? Поднимайтесь скорее!

Настя прислушивалась к разговору. София Львовна настаивала, чтобы Настя называла её Софочкой. Ей, видите ли, неловко, что Настя зовёт её по отчеству, Софочка ведь гораздо младше.

Настя терпеть не могла эту силиконовую стерву, но Софочка была щедра и мнительна. Отличное сочетание, обеспечивающее длительный контакт гадалки с клиенткой.

Настя зажгла свечи. Села за стол, накрытый чёрной бархатной скатертью. Потёртые «под старину» карты Таро лежали перед нею аккуратной стопкой. Настя научилась пользоваться ими по интернету.

Длинные чёрные волосы гадалки, тщательно выпрямленные, блестели в мерцании свечей. Переливались крупные украшения на Настиной шее и пальцах. В центре стола таинственно отражал свет хрустальный шар, заказанный на китайском сайте. В хрустальных внутренностях вспыхивали голубые молнии, создавая нужную атмосферу. Заряжался шар прозаично от USB, но ведь даже магия должна иногда чем-то восполняться.

Настины клиентки попадали в полумрак, пропахший кофе и восточными духами. Здесь всё было продумано и работало на ощущение тайны. Сама Настя в чёрном балахоне и ярком макияже, позвякивающая браслетами, даже своим молчанием внушала лёгкий трепет и веру в чудо.

Софочка впорхнула в комнату, принеся с собой запах осени и дорогих духов. Она положила на стол сумочку и тяжело опустилась на стул, демонстрируя отчаяние.

– Настя, вы должны мне помочь! Ну, сделайте что-нибудь. Этот козёл мне точно изменяет. Ну, вы же сами мне в прошлый раз гадали, что рядом с ним коварная женщина. Уведёт же! – клиентка театрально заламывала руки и в свете свечей бриллианты на её кольцах радужно вспыхивали. Настоящие бриллианты, не стекляшки, как у Насти в украшениях.

– Что вы, Софочка, – попыталась успокоить её Настя. – Вы так прекрасны, где он ещё найдёт такую жену? А рядом с ним женщина хоть и коварная, но совершенно бессильная.

– Вы не понимаете, Настя! Мой козёл меняет жён, как только им исполняется двадцать пять лет. Считает, что женщина после двадцати пяти уже не так свежа. Когда он развёлся со своей третьей женой и женился на мне, мне было восемнадцать. А в следующем году мне будет двадцать пять! Понимаете? Настя, вы должны мне помочь. Ну, есть же какой-то приворот! Чтобы он никогда не смотрел на других женщин!

Настя была не против помочь клиентке. Софочка всегда платила за сеанс гадания так, словно это была операция по пересадке мозга. Но Настя не умела делать приворот. Она и гадать-то, если честно, не умела. Говорила много замудренных слов, врала, придумывала на ходу. Удивлялась, что ей верят. Ещё больше удивлялась, что возвращаются для следующего гадания.

Софочка шла на всё, чтобы угодить стареющему мужу. На её счету было столько пластических усовершенствований, что от прежней внешности не осталось почти ничего. Настя держала клиентку в тонусе, всё время намекая, что в её безоблачном счастье существует скрытая угроза. И Софочка щедро платила Насте за каждый новый прогноз.

– Конечно, я со своей внешностью легко могу найти себе нового мужа. Но, понимаешь Настя, мой теперешний муж он так... он так... так сексуально... бо-о-гат! – Софочка выдохнула последнее слово, вложив в него все свои эмоции, и Настя прочувствовала их всем телом. Если бы она только могла! Она бы приворожила этого старого козла. Только не к Софочке, а к себе.

– Софочка, приворот – это страшное колдовство, – принялась Настя уговаривать клиентку не прибегать к радикальному средству.

– Да я согласна взять этот грех на себя! – заверила её Софочка. – На мне их столько, что одним больше, одним меньше – никто не заметит!

– Но этот обряд невозможно отменить. Если вы когда-нибудь встретите другого мужчину, более ... ну, богатого... вы не сможете избавиться от приворожённого мужа. Он будет так одержим вами, что станет опасен. Он будет преследовать вас. Может даже убить соперника.

– Ах, Настя! Давайте так сделаем! Только представьте: я нахожу нового богатого мужчину, развожусь со своим козлом, выхожу замуж, а мой приворожённый убивает его. И вот я свободная и богатая вдова! Ах, Настя, ну, пожалуйста! Ну сколько денежков это стоит? – и Софочка надула и без того раздутые губы, изображая маленькую капризную девочку.

– Ну... – Настя изобразила задумчивость, словно подсчитывала в уме.

В конце концов, можно погуглить, как делается этот самый приворот. Потом разыграть сцену перед клиенткой. Чем это отличается от обычного гадания? Да ничем, такое же враньё. А если ничего не получится, то всегда можно сказать, что её соперница тоже прибегла к привороту и сделала это раньше.

– Настя, ну вы же меня знаете! Ну, сколько бы это ни стоило, я плачу в два раза. Ну, пожалуйста! – просила Софочка, прижав к груди руки.

– Что ж, я пришлю вам список вещей, которые нужно принести для обряда. Но ждать придётся до следующего полнолуния. Это у меня уже занято, – обречённым тоном сказала Настя.

– Конечно, конечно, главное – успеть до моего следующего дня рождения! – радостно прощбетала Софочка. – А теперь сделайте мне расклад на ближайшее будущее!

Клиентка положила на стол возле хрустального шара несколько купюр.

– А почему вы зовёте мужа козлом? Разве он так уж плох? – поинтересовалась Настя, раскладывая карты.

– Я однажды залезла в его телефон, посмотреть, с кем он переписывается. Знаете, как я записана у него в телефоне? Кобрища! Ну не козёл? – возмущённо объяснила Софочка.

– Да уж, – согласилась Настя.

С ним согласилась, с Софочкиным мужем.

Насте не за что было не любить Софочку. Просто эта малолетняя выскочка имела всё, о чём Настя мечтала. Просто так имела, удачно выскочив замуж. А у Насти никак не получалось оказаться в нужное время в нужной постели.

Расклад на ближайшее будущее обещал Софочке суету, денежные траты, тайного поклонника и перепутье, на котором ей придётся делать судьбоносный выбор. Это будущее было стандартным и выверенным опытом. Настя оглашала его всем своим клиенткам, и оно всегда сбывалось. У кого нет денежных трат и суеты? А тайный поклонник на то и тайный, чтобы о нём ничего не знать.

Алёна проводила Софочку после сеанса до двери и ушла к соседке на вечерние посиделки со сплетнями. Больше клиентов в этот вечер не ожидалось.

Настя собиралась принять душ и расположиться на диване с любовным романом, но в дверь позвонили. Звонок был настойчивым и длинным. Клиентки так не звонили, у них был секретный всем известный звонок: три коротких дзынь и два раза постучать. Наверное, это кто-то из соседей. Настя вздохнула и пошла открывать.

На пороге стоял хорошо одетый мужчина. Настя отметила про себя высокую стоимость его костюма и дорогой парфюм. Внимательный её взгляд не упустил и мелькнувшие из-под рукава часы. Интересно, настоящие? Или хорошая подделка?

– Ты, что ли, гадалка? – спросил посетитель.

Голос у него был неприятный, слишком грубый и расхлябанный для такого костюма.

– Я ясновидящая, – поправила его Настя.

– Где тут у тебя гадалня? Мне надо про будущее узнать, – сказал мужчина.

Настя сделала изящный жест, приглашая посетителя идти за ней. Красиво колыхнулся чёрный шёлк её платья. Мужчина шёл следом, заглядывая в соседние помещения. Словно убеждался, что в доме больше никого нет.

За столом клиент достал стопку денежных купюр и положил на стол. Бегло без интереса осмотрелся. Мужчины Настя ещё не гадала. Да есть ли разница, кому врать?

– О чём вы хотите узнать? – спросила она и взяла в руки колоду карт.

– У меня намечается крупная сделка. Но поставщик ведёт себя как-то мутно. Мне надо точно знать, стоит ли связываться, – сказал клиент и уставился на Настю светлыми глазами.

Настя посмотрела на деньги. Долларами с нею ещё не расплачивались. Что это, если не новый уровень? Видимо, сделка действительно стоящая, если он пришёл к гадалке да с такими деньжищами. Откуда, интересно, он узнал про Настю?

Клиентки обычно передавали своим подругам её телефон под большим секретом. Следовало записаться на приём и сказать, кто порекомендовал. Рекламу Настя нигде не давала, опасалась правоохранительных попользований на её деньги.

Внутренний голос чётко выразил свой протест и сослался на плохое предчувствие. Но тогда мужчина заберёт свои деньги. То есть, уже Настины деньги.

И Настя раскинула карты веером, игнорируя протест внутреннего голоса. Она складно вралась по колоссальный успех. Оставила лазейку для непредвиденных обстоятельств, которые только и ждут, как бы всё испортить. Объяснила бизнесмену, что в случае провала сделки он сам и будет виноват, потому что колебался и упустил момент, когда звёзды стояли так, как надо.

Казалось, Настя подложила соломки везде, где только можно. Когда довольный раскладом мужчина ушёл, Настя положила выручку в металлическую банку из-под печенья и отправилась в душ, помечтать о собственном будущем под струёй горячей воды. Будущее это с каждым новым вкладом в копилку казалось ей всё светлее и радужнее.

Но через три дня бизнесмен вернулся. Прямо с порога он схватил Настю за плечи и принялся грубо трясти, сопровождая акт насилия нецензурной бранью.

Настя пыталась вырваться, голова её болталась в такт резким движениям разъярённого бизнесмена, но руки у мужчины были сильными. Он кричал, что она разорила его и теперь должна возместить всё до копейки. Бизнесмен называл какие-то невероятные для Настиного сознания денежные суммы.

Улучив момент, Настя вонзила ему в щеку ногти и вырвалась, убежала в комнату. Разорённый мужчина догнал её и принялся крушить так тщательно собранное гадальное имущество. По его расцарапанной щеке текла кровь. Он хватал предметы и бросал их об стену.

Настя попыталась спрятаться за гадальным столиком, но бизнесмен опрокинул стол и склонился над гадалкой.

– Я вернусь через неделю, – кричал он, брызгая слюной. – Если ты за это время не предскажешь, как мне вернуть всё, что я потерял, или не вернёшь мне мои деньги – я тебя убью! Поняла? Убью!

Настя сидела на полу в углу комнаты рядом с осколками хрустального шара и испуганно кивала. На её запястьях проступили синяки, густо нарисованные стрелки размазались по щекам, тушь, смешанная со слезами, чёрными струйками исполосовала щёки.

Мужчина ушёл, громко хлопнув входной дверью. А Настя так и осталась сидеть среди беспорядка, всхлипывая и дрожа от страха. Через полчаса домой пришла Алёна.

– Насть, может быть надо в полицию? – спрашивала сестра, прикладывая лёд к Настиным синякам.

– Какая полиция? Я мошенница. Я людей обманываю. Меня посадят, – всхлипывала Настя. – Ты бы видела его! Он просто безумный. Он так орал! Я думала, что он разорвёт меня на кусочки...

– Пусть лучше посадят, чем, если он тебя убьёт. Давай адрес поменяем? Уедем в деревню к родителям. На время, пока всё успокоится, – предложила Алёна. Она накапала сестре успокоительное в стакан. Настя понюхала, сморщилась и попросила коньяка.

– Думаешь, за такие деньги он меня в деревне не найдёт? – возразила Настя. – Я должна что-то придумать. Можно продать машину, но за эту тарантайку много не выручишь. Он согласен на новое предсказание. Если бы я могла нагадать ему новую сделку. Только в этот раз боюсь, враньё не прокатит.

– А ты к настоящей ведьме поезжай. Пусть она твоему бизнесмену погадает, а ты потом перескажешь, – предложила Алёна.

– Не бывает настоящих ведьм. Ерунда это всё... Кредит может взять? Или занять? – продолжала рассуждать Настя.

– Бывают настоящие ведьмы. В Грушовке бабка живёт, километрах в ста от нас. Говорят, она будущее видит и болезни лечит. Сотрудница моя ездила к ней, когда её муж пропал. Полиция искала, не нашла. А бабка сразу показала на карте, где искать.

– И что? – полюбопытствовала Настя. – Нашли мужика?

– Нашли. Подженился себе мужичок и жил тихонько с новой семьёй, пока жена по нему слёзы проливали. А ещё баба Нина будущее предсказывает. Я слышала, она не ошибается. Даже если твоему бизнесмену не нагадает ничего, может быть, тебе подскажет, что делать.

И Настя решила ехать к ведьме. Всё равно другого решения у неё не было.

В пути, пока мелькали за окном её машины унылые осенние пейзажи, думала Настя о том, как разрешится её беда. Как придёт клиент через неделю, а Настя ему ра-а-аз – готовое решение. Она будет вести себя преувеличенно вежливо и сдержано. Всем своим видом она разожжёт в нём чувство вины. И вот уже клиент в Настиных фантазиях просит прощения.

Но человек предполагает, а ведьма располагает. Взяла и померла. И домой Настя возвращалась объятая страхом.

Часть 3. Чужой дар

В гадальном салоне снова был порядок. Алёна постаралась. Вернувшись из неудачной поездки к ведьме, Настя закрылась в комнате для гаданий. Надо было подумать. Решение есть у любой проблемы, нужно только найти.

Настя села за стол и посмотрела на колоду карт. Клиентки ходили к ней месяцами. Разве они стали бы приходить, если бы её прогнозы не сбывались? Значит, есть в её гадании какая-то правда. Может быть, раскинуть карты для себя?

Всё-таки права Алёна, надо уехать. Переждать, выиграть время. Подумать. Настя встала, взяла коробку с деньгами. Пересчитала купюры. Нет, этого не хватит, чтобы отдать долг даже в комплекте с машиной. Но на переезд и обустройство на новом месте достаточно.

– Насть, к тебе клиентка, – заглянула в комнату Алёна. – Ты почему не накрасена?

– Так сойдёт, – ответила Настя.

Клиенток придётся оповестить, что потомственная гадалка Анастасия прекращает свою деятельность. В монастырь уходит, замаливать грех вмешательства в чужие судьбы. Жаль, всё так удачно складывалось. Уже маячило в перспективе собственное жильё без всякой ипотеки и кредитов. И теперь снова всё придётся начинать заново, на новой чужой квартире. Работу искать надо. А что ещё Настя умеет, кроме как головы богатым стервам дурить? В продавцы может пойти?

Посетительницей оказалась Валентина Ивановна, коллега Алёны. Всего лишь училка.

Женщина простая и небогатая. Настя обычно с такими клиентками не работала, но Алёна за неё просила. Сестра почему-то верила, что Настя видит будущее. В это верили все, кроме самой Насти. Настя точно знала, что её гадание – сплошная ложь. Совесть её правда за этот факт особо не терзала.

В первый раз гадалка принимала Валентину, надеясь, что одним сеансом ограничится и даже скидку делать не стала. Но Валентина снова пришла. Настя положила банку с деньгами на место и села за стол.

– Можно? – спросила клиентка, нерешительно остановившись на пороге.

– Проходите, – милостиво разрешила гадалка, таинственно улыбнувшись. Лицо надо держать, чтобы не случилось.

Она долго отработывала эту улыбку перед зеркалом, и Джоконда ей сильно проигрывала, чтобы там не говорили искусствоведы.

– Я уже приходила к вам раньше, Анастасия, вы помните? – смущаясь, начала Валентина.

У Насти была профессиональная память. Она помнила всё про клиенток и их проблемы. Серая мышка Валентина боролась за свой брак. Но муж хотел видеть рядом с собой жар-птицу, и всё время бегал «на сторону» в поисках любовных приключений. Помнится, Настя посоветовала клиентке забеременеть, чтобы муж остепенился.

– Я пришла вас поблагодарить, – тихо сказала Валентина.

Вот это новости! Не за новым прогнозом? Просто поблагодарить? Неужели что-то из сказанного Настей снова сбылось? Гадалка опустила удивлённо приподнятые брови и ровным голосом сказала:

– Ну что вы... Мои прогнозы всегда точны на 100%. Так ваш муж перестал вам изменять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.